

Губернаторство в России как самостоятельный административно-политический институт появилось при Петре I. До этого обязанности губернаторов исполняли воеводы, которым населённые территории отдавались в «корыщение» за верную военную службу. В результате областных реформ Петра I и Екатерины II в Российской империи сложилась стабильная система административно-территориального деления и управления, просуществовавшая с небольшими коррективами вплоть до 1917 года. При этом профессионализация государственной службы в России шла медленно и на протяжении XVIII – первой четверти XIX века чиновниками были выходцы из дворянского сословия, не имевшие специальных навыков бюрократической деятельности.

К 1781 году были образованы 40 губерний во главе с губернаторами (до ликвидации наместничества в 1796 году их часто называли «правителями наместничества», а генерал-губернаторов – или «государевыми наместниками», или просто «наместниками»; под началом генерал-губернатора, как правило, объединялись две-три губернии). Они назначались из числа высших сановников империи, пользовавшихся особым доверием у царя, и наделялись полномочиями общего надзора за местным аппаратом управления и суда, были ответственны лишь перед императрицей и Сенатом. В их распоряжении находились войска, располагавшиеся на территории наместничества. Губернатор являлся высшим должностным лицом в губернии, объединявшим в своих руках всю полноту административной, судебной и финансовой власти. Являясь администратором крупной территории (губернии), он должен был заботиться о её благополучии и процветании.

Таким образом, наместничество было своеобразной административной надстройкой над губерниями, средством оперативного вмешательства верховной власти в дела губернии. Генерал-губернатору в этой управленческой конструкции отводилась роль стратега-куратора: он не занимался рутинной, а обеспечивал «правильную линию» развития региона, в то время как на губернатора возлагались тактические задачи ежедневного управления вверенной территорией. И всё было бы хорошо, если бы не частые конфликты между генерал-губернаторами и губернаторами на почве споров о разграничении должностных компетенций и властных полномочий. Управленческая неразбериха крайне благоприятствовала коррупции и мошенничеству с казёнными деньгами на местах.

«Поднять» Тамбовскую губернию в условиях крайнего административно-хозяйственного и культурного запущения пришлось одному из ярких управленцев екатерининской эпохи – Гавриилу Романовичу Державину, и период 1786–1788 годов исполнявшему функции тамбовского губернатора. Основные его задачи были следующими: обеспечение своевременного сбора налогов, погашение недоимок по казённым сборам; проведение рекрутских наборов; организация поставок продовольствия в столицу и действующую армию; развитие транспортной инфраструктуры губернии; благоустройство уездных городов и сельских поселений; организация слаженной работы аппарата губернского управления и казённых учреждений; решение кадровых проблем, формирование разветвлённого административного аппарата на местах; обеспечение социальной стабильности и правопорядка; решение социальных и продовольственных проблем; культурное и религиозное просвещение провинции.

Все эти ответственные задачи губернатор выполнял, располагая скудным центральным финансированием и местным бюджетом, не всегда сведущим и опытным чиновничеством, а часто испытывая кадровый голод. Да ещё деятель-

дела деньги на строительство в Тамбове резиденции для архиепископа. В 1786 году по просьбе владыки Феодосия Державин предоставил ему участок земли под сад и огород в районе улицы Астраханская (современная южная часть улицы Советская). Однако епископ желал получить в распоряжение весь городской квартал, да так, чтобы губернатор не дозволил на этой территории селиться горожанам. Державин возра-

жал, ссылаясь на уже имевшиеся там постройки городских обывателей. Он разрешал людям любого сословия обращаться к нему лично даже в нерабочее время с жалобами на притеснения и обиды со стороны чиновников. Гавриил Романович считал, что отношение к таким просьбам должно быть максимально чутким.

Постоянным препятствием для Державина-губернатора являлась вековая коррупция на

та обращение Державина к Сенату как «хранителю законов, блюстителю государственных интересов, от которого истекает правосудие и порядок». Более того, он был отрёп от должности и отдан под суд за превышение губернаторских полномочий, и только благодаря заступничеству Потёмкина ему удалось избежать осуждения и ссылки. Но, несмотря на наглые интриги и даже распространявшиеся слухи о его смерти, Державин намеревался бороться с тамбовским чиновничеством до конца. Любопытно, что в упомянутом ранее петербургском архиве сохранилась анонимная записка 1788 года под названием «Причины по коим Державину желалось бы быть по-прежнему в Тамбове». С большой долей вероятности можно утверждать, что её авторство принадлежит Гавриилу Романовичу. Здесь приводятся доводы, свидетельствующие об успехе и справедливости мероприятий губернатора. Державин указывал на открытие им народных училищ (по своему уровню стоявших на втором месте после петербургских), расследование хищений государственных денег в губернии, улучшение поставок хлеба в столицу и подвоза леса и камня для строительства казённых зданий в Тамбове, камеральное (топографическое) исследование Тамбовской губернии. Среди личных причин остаться в Тамбове он называл экономно собственного бюджета, так как частые переезды с места на место требовали больших затрат. Державин разумно обращал внимание на то, что энергии на подобные мероприятия у нового губернатора В. С. Зверева, на 20 лет его старше, явно не хватило бы.

Гавриил Романович не пугали даже возможные взыскания и преследования со стороны генерал-губернатора, которые будут всячески отравлять его пребывание в Тамбове и создавать служебные трудности, поскольку «он привык свято отправлять возложенную на него должность и готов всегда за оную ответственность». Он также опровергал наличие у него желания покинуть с местным дворянством, доставившим ему «личные огорчения», подчёркивая, что всех недоброжелательных чиновников должен был судить только суд. В качестве последнего довода в свою пользу Державин предлагал провести опросы среди дворянства и простого народа губернии о том, желали ли они, чтобы Державин оставался губернатором. В качестве поручителей за себя он называл знатных вельмож, имена которых располагались в Тамбовской губернии.

Недолгое пребывание Державина – обвинителя чиновничьих злодеяний и притеснений, требовательного и принципиального администратора во главе Тамбовской губернии – оставило глубокий след в памяти современников и потомков. Успехи не остались вовсе не замеченными верховной властью: за усердие и просвещение губернии Державин был награждён орденом Святого Владимира III степени.

Конечно, нельзя не заметить напористость, фееричную энергию, своеволие, прямолинейность при воплощении задуманных мер, мешавшие в служебных и личных отношениях с начальством и подчинёнными. Державин, будучи администратором-легонером, несмотря на трудности, всё-таки хотел довести начатое им дело до конца. Характерно, что взятый служебный стиль поведения и в последующем не корректировался в зависимости от обстоятельств и людей.

Нина ЦИЦАДЗЕ
Кандидат исторических наук, доцент Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Неистовый губернатор

Некоторые малоизвестные факты из тамбовского периода государственной деятельности Гавриила Романовича Державина

В. Л. Боровиковский. Портрет Г. Р. Державина. 1795 год.

ность велась в условиях конфликта с прямым начальством в лице генерал-губернатора А. В. Гудовича по вопросам разграничения полномочий и соблюдения субординации, периодически повторявшихся стычек с местной коррумпированной дворянской и купеческой элитой. Несмотря на это, Державин многое успел сделать. Так, он значительно усовершенствовал делопроизводство и механизм местного управления, повысив их оперативность; для казённых ведомств купил в столице сборники государственных законов, указов и распоряжений (до этого в присутственных местах не было ни одного текста официальных узаконенной верховной и центральной власти); упорядочил сбор налоговых недоимок; ввёл градостроительные планы с прямыми, мощёными и освещёнными улицами и кварталами; провёл межквартальные земли; наладил систему продовольственного снабжения тамбовских воинских частей; успешно решал вопросы, связанные с размещением и прокормлением проходящих через Тамбовскую губернию рекрутов-новобранцев; расширил систему запасных хлебных магазинов на случай голода; несколько сократил судебную волокиту; правёл в надлежачее состояние торьмы; составил первые достоверные карты Тамбовского наместничества; основал типографию, первую провинциальную газету, театр, народные училища.

Найденные нами в Росийском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербург архивные материалы раскрывают малоизвестную деятельность Державина по устройству на территории Тамбовского Казанского монастыря резиденции епископа Тамбовского Феодосия (Голосицкого). В 1781 году Екатерина II вы-

жал, ссылаясь на уже имевшиеся там постройки городских обывателей. Он предлагал оставить у епископа его участок, а через год предоставить ему для сада и огорода другое место. Завершения строительства своей резиденции Феодосий не дождался – в декабре 1786 года он умер. Обустройство архиепископского дома завершилось при его преемнике епископе Феофиле (Раеве).

Державин успел реализовать лишь небольшую часть из задуманного им. Руководствуясь государственными интересами, он предлагал интенсифицировать судоходство по рекам губернии для успешной торговли и бесперебойного обеспечения продовольствием населения, при строительстве судов экономить лесной материал, расширить сеть почтовых контор для доставки в уезды необходимых для торговли разменных денег, жёстче бороться с преступностью и мадонством.

Своё предназначение как правителя губернии Державин видел в обеспечении соблюдения закона: «...и чтоб ни знатный вельмож, ни сила богатств совести и правды не помрачали и не притеснили бы бедность и невинность разных дел проволочками, привычками и нападка-

местях, с которой он всегда последовательно и неистово боролся. Настоящим врагом вороватого чиновничества Державин стал после того, как раскрыл мошенничество купца Матвея Бородинна. Купец, пользовавшийся у генерал-губернатора репутацией «верного капиталиста» и «заручившийся» поддержкой всех высших губернских чиновников, проворачивал многомиллионные аферы с казёнными деньгами, выделёнными для городского строительства и содержания питейных промыслов. Но особо громкий коррупционный скандал был связан с угрозой срыва поставки продовольствия в действующую армию по поручению Г. А. Потёмкина. В результате выхода за рамки своей компетенции (он в отсутствие губернского казначея освидетельствовал заказ для армии, потупно вскрыл огромные хищения в губернской казне. Говоря современным языком, им были обнаружены и зафиксированы 32 эпизода коррупционных преступлений. Общая сумма хищений казённых денег составила почти 400 тысяч рублей.

Услышав политических оппонентов-недрузей осталось без отве-